«КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»
1988. — 6 мая.

Вы просили рассказать

ДЖАЗ НЕ ИГРАЮТ, ИМ ЖИВУТ.

Киевского джаз-слушателя с ленинградским сопоставить сложно. Во-первых, в Ленинграде проходят ежегодные джазовые фестивали, во-вторых, все мировые звезды джаза, приезжая в Советский Союз, никогда не забывают выступить перед ленинградским зрителем, а в-третьих, в этом городе сильны музыкальные традиции, уходящие корнями в тридцатые годы.
Приобщиться к джазу в Ленинграде несложно: по городской программе телевидения уже несколько лет ведутся передачи о выдающихся джазовых исполнителях всех времен. Организатором и активным участником этих программ стал известный композитор и музыкант Давид ГОЛОЩЕКИН.

Один из его творческих принципов можно сформулировать так: музыкальное просветительство. Дважды Д. С. Голощекин выступал с ансамблем в Киеве, и каждый раз концерт превращался в этакую импровизированную лекцию. Хотя это скучное словечко мало подходит для того фейерверка остроумия и изящества, который представляют собой на сцене Голощекин и его группа. Он говорит о своей задаче на концерте так: «Я должен взять инструмент и разбудить чувство красоты звука в себе и слушателе». По-моему, точно сказано, потому что джазовая музыка сиюминутна, ее нельзя «заготовить» заранее. Она — воплощение контакта между музыкантом и слушателем. Тема ее, каждое мгновение, переплетаясь с настроением и мыслями исполнителя, ловит «отдачу» зала и дышит и живет...

Голощекин — человек скромный. К примеру, любит настаивать на том, что его ансамбль на оригинальность не претендует. Они играют «вечнозеленые», известные всем темы так, что вся «запрограммированная» в них энергия выплескивается в зал, словно шампанское, а уж звук, и тембр, и колорит...

Эта группа играет «мейнстрим». Переведем буквально: главное русло. Но это опять-таки лишь слова. Столетнее дерево джаза разрослось вширь и вглубь, и между полюсами его — диксилендом и авангардом — столько стилей и направлений, что и музыковед запутается. А то, что в центре, — хрестоматийная классика, импровизации великих, разложенные по косточкам, каждая нота играна-переиграна... Но есть люди, для которых эта музыка — не эхо прошлого, а плоть и кровь, и источник своего, не взятого напрокат вдохновения.

...Вот пальцы легли на гриф, и смычок побежал по струнам, и забился ритм, могучий и вечный... Старый Сатчмо ухмыляется во весь рот, прифранченный Дюк барабанит по клавишам, и незачем тонуть в рефлексии — тебя несет и раскачивает светлое течение реки под названием «радость жизни». Мейнстрим...

Деталь: на концертах, исполняя импровизации на саксофоне и трубе, Давид Семенович неизменно надевает темно-синюю широкополую шляпу. В таких шляпах выступали обычно его любимые музыканты. Он переносит нас в жаркую атмосферу кафе вечернего Бродвея тех давних лет, когда в них играли его кумиры. Его отношение к ним можно определить четко — преклонение и почитание. Не случайно он говорит, что выбирает тот музыкальный материал, который ему духовно близок до тонкостей и который он стремится понять до конца. Именно поэтому в импровизации «Романтик Билл» (по произведениям Билла Эванса) звучит так много, что просто выходит за рамки темы, в них есть характер человека и вся его жизнь. Приверженец чистого стиля, Голощекин не любит, когда с ним даже неуловимо смешиваются более поздние течения. В мейнстриме не потеряно главное — мелодичность, говорит он, а в авангардизме уже происходит ломка.

Музыканты ансамбля в большинстве молоды. Все прошли его школу. Что значит мастер для своих учеников? Вот слова одного из участников ансамбля, исполнителя на ударных инструментах Якова Солодкого. Он пришел к Голощекину, уже имея немалый опыт работы в других джазовых коллективах: «Я думал, что знаю и понимаю джаз, но, работая с Давидом Семеновичем, понял, что это мне только казалось».

Слушая живые, можно сказать, азартные импровизации ансамбля, я невольно сравнивала их игру с концертом одной зарубежной джазовой группы, выступавшей у нас. У них был чистенький, высокопрофессиональный звук, все на месте, но — холодно, неинтересно. Джаз не играют — им живут...

— Тон разговора со зрителем должен быть откровенным, — считает руководитель ансамбля.

Если музыканты отходят от него, то в исполнении повляется лишний, на его взгляд, компонент — театральность.

В ансамбле сольные номера исполняют все: и гитарист Андрей Рябов, и контрабасист Алексей Мошарский, и ударник Станислав Стрельцов. Сам Голощекин одинаково виртуозно владеет скрипкой, саксофоном, трубой, использует огромные возможности рояля.

Солистка ансамбля Эльвира Трафова попала в ансамбль сразу же после окончания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Собиралась стать певицей оперетты. Голощекин пригласил студентку в джаз, обнаружив у Эльвиры немалые способности к импровизации.

Не так давно ансамблю удалось создать в Ленинграде кафе «Два часа джаза». В нем музыканты играют в свободное от концертов время. Здесь собираются, чтобы поговорить и обсудить новости музыкальной жизни, а главное — бесконечно импровизировать, удивляя возможностями даже знатоков. В кафе стараются приглашать и других исполнителей поиграть с ансамблем. Попасть в это кафе непросто. Живая музыка интересна всем.

Л. ЧУГУНОВА.

Киев.

Рис. В. Григоренко.